

Е.А. Свириденко
(Могилев, Беларусь)

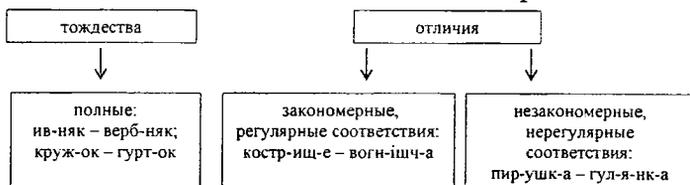
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКО-БЕЛОРУССКИХ ГЕТЕРОЛЕКС: ТИПОЛОГИЯ, ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

В гетеролексических парах сочетаются тождество и различие; различительные признаки плана выражения выделяются на основании тождества значения. Для гетеролекс более существенными оказываются различия плана выражения, которые содержатся в морфологической структуре слова. Изучение морфологической структуры слова невозможно без учета его частеречной принадлежности, так как вме-

сте со значением части речи слово получает присущие ей лексико-грамматическое, словообразовательное, синтаксическое значения, которые выражаются аффиксальными морфемами. Именно морфемы обладают классифицирующим значением и делают слово номинативной единицей. Частеречному критерию отдается предпочтение тогда, когда формальное описание является органической частью грамматического или более общего описания языка, когда подчеркивается тесная связь со словоизменением, а также функционированием в лексической системе. Часть речи служит связующим звеном языкового описания. Таким образом, изучение гетеролекс с учетом их частеречной принадлежности дает нам возможность системного описания степени их формальных различий, которые обуславливаются наличием / отсутствием закономерных, регулярных соответствий (фонетико-графических, орфографических и др.) в русском и белорусском языках. Любой элемент системы языка (фонема, морфема, конструкция, лексема), противопоставляясь другим подобным элементам, занимает в этой системе вполне определенное место, характеризуется свойственной только ему значимостью, что делает его удобным для анализа и описания. В анализе гетеролекс мы опираемся на следующие постулаты: 1) оба члена гетеролексической пары, если они однословны, относятся к одной части речи; 2) морфологическая структура слов в русском и белорусском языках во многом однотипна: значительное количество гетеролекс имеет сходство в морфемном составе, которое реализуется сходными в обоих языках материальными средствами; 3) поскольку гетеролексы различаются корневой частью и совпадают по семантике, особая роль в анализе гетеролексических пар отводится характеру отношений в аффиксальной части, где также выделяются тождества и различия.

Тождество (англ. identity, исп. identidad) – функциональная общность, принадлежность к одному и тому же инварианту. Полное тождество аффиксов русско-белорусских гетеролекс явление редкое. Чаще мы наблюдаем различия, которые сводятся к закономерным, регулярным соответствиям в русском и белорусском языках, и нерегулярные различия, которые не регламентируются никакими правилами. Первые мы квалифицируем как тождества, вторые – как различия.

Отношения тождества / отличия можно изобразить схематически.

Гетеролексия охватывает все части речи за исключением местоимений и числительных. Наибольшее количество гетеролексических пар составляют существительные, наименьшее – служебные слова. Частеречная классификация с учетом структурно-формальной организации слов не самоцель, а, на наш взгляд, лишь средство наиболее последовательной, всесторонней характеристики гетеролекс в качественном и количественном отношениях. А.Е.Супрун частеречный статус рассматривает более масштабно – как построение типологии частей речи, необходимой для общего типологического изучения языков мира “... поскольку в частях речи так или иначе отражаются категории мышления, можно предполагать сравнимость частей речи в языках различных типов, а, следовательно, допустимость построения некоторой всеобщей типологии частей речи. Думается, что такую типологию целесообразно строить не путем постулирования, а путем обобщения конкретных исследований частей речи в языках различных типов” [2, с. 17].

По корневому оформлению межъязыковые корреляты всегда находятся в отношении оппозиции, однако знаковое несоответствие имеет место не только в корневой части, но нередко и в аффиксальной. Аффиксальное оформление может совпадать, а может иметь полное или частичное различие.

Структурный тип (СТ) гетеролексической пары нами понимается как морфемный состав русских слов по отношению к их белорусским коррелятам. Анализ структурных типов непрямых, суффиксальных, префиксально-суффиксальных дериватов позволил установить достоверные качественные и количественные характеристики для лексики русского и белорусского языков с позиций ее формальных отношений. Количественные показатели между частями речи в словарном составе русского и белорусского языков и в нашем материале совпадают (на первом месте имена существительные, далее глаголы, прилагательные, причастия, наречия и служебные слов). Морфологическая структура русско-белорусских гетеролекс довольно разнообразна, структурный тип гетеролексической пары определяют два фактора: часть речи, к которой относятся оба коррелята, и характер отношений между русским и белорусским языками. В основе многообразия структурных типов лежат сходства и различия, присущие и части речи, как таковой, и системам сопоставляемых языков.

Сходство на уровне части речи выражается в общности морфемного состава: в морфемном составе слов любой части речи содержатся одни и те же значимые части, участвующие в процессе словообразования, – корень, префикс, суффикс, флексия, постфикс. Такое сходство мы наблюдаем в случаях, когда один и тот же СТ характеризует

гетеролексы разных частей речи, например, R-F¹, R-S-F, Pr-R-S-F – гетеролексы-существительные, прилагательные и причастия; Pr-R-S-S – гетеролексы-глаголы и наречия; R – наречия и служебные слова.

Сходства на уровне сопоставляемых языков обусловлены генетическим родством последних и выражаются:

а) в тождестве морфемного состава русских и белорусских гетеролекс, например, R-S-F: *вор-юг-а – зладз-юг-а; сует-н-я – мітус-н-я; декабрь-ск-ий – снежань-ск-і; жар-ен-ый – смаж-ан-ы*; R-S-S: *пут-а-ть – блыт-а-ць; силь-н-о – моц-н-а*;

б) в общности аффиксальных морфем, например, приставки **до-**: *до-прос – до-пыт; вы-*: *вы-нуд-и-ть – вы-мус-і-ць*; суффиксы **-ств-**: *общество-о – грамад-ств-а; -к-*: *зноб-к-ий – зол-к-і; -яр-*: *стол-яр – цясл-яр; -н-*: *лад-н-ый – спрыт-н-ы; флексии –а-*: *косын-к-а – хуцін-к-а; мел-юзг-а – драб-яз-а; -е-*: *вид-ени-е – бач-анн-е*;

в) в закономерных и регулярных соответствиях, например, русская приставка **воз-** / белорусская **уз-**: *воз-глав-и-ть – уз-начал-і-ць*; русский суффикс инфинитива **-ть** / белорусский **-ць**: *иск-а-ть – шук-а-ць*; русский постфикс **-ся** / белорусский **-ца**: *из-ма-я-ть-ся – змуч-ы-ц-ца*; русская флексия **-ый** / белорусская **-ы**: *вкус-н-ый – смач-н-ы*; русская флексия **-о** / белорусская **-а**: *бешен-ств-о – шален-ств-а*; русская флексия **-е** / белорусская **-а**: *костр-ищ-е – вогн-ішч-а* и другие.

Различия на уровне сопоставляемых языков обусловлены особенностями словообразовательной системы и грамматического строя этих языков. Различия проявляются:

а) в структурных типах гетеролексических пар с разным морфемным составом, например, R-S-S-F / R-S-F: *лук-ович-н-ый – цыбуль-н-ы; R-S-S / R-S*: *жир-н-о – тлуст-а*;

б) в структурных типах с разными аффиксами: *бол-е-знь – хвар-об-а; преда-тель – здрад-нік; прав-и-тель – валад-ар; роз-ыск – по-шук* и другие;

в) в структурных типах гетеролекс иноязычного происхождения: *чай – гарбата; почка – нырка; интерес-н-о – цікав-а* и другие. В последнем случае различия обусловлены разным источником заимствования.

С учетом тождества / различия можно выделить следующие типы отношений морфологической структуры русского-белорусских гетеролекс:

¹ В схематической записи СТ используются следующие обозначения, принятые в дериватологии: Pr – префикс; R – корень; S – суффикс; F – флексия; Pt – постфикс.

Различия на уровнях части речи отражают в морфемном составе слова особенности словообразования и формообразования каждой из них. Так СТ, включающий флексию, характеризует лишь гетеролексы-существительные, прилагательные и причастия, имеющие словоизменяемые грамматические категории, СТ R характерен лишь для гетеролекс-наречий и служебных слов.

1) тождество структурного типа и тождество морфем: *вы-гул – вы-нас; пин-ок – шуриш-ок; стол-яр – цясл-яр* и другие;

2) тождество структурного типа и частичное тождество морфем (т.е. морфемы имеют регулярные различия): *огн-ив-о – крэс-ив-а; ви-ть – плес-ці; шероховат-ость – шурпат-асць* и другие;

3) тождество структурного типа и полное различие морфем (т.е. морфемы имеют нерегулярные различия): *тарарам – вэрхал, гармідар; очень – вельмі, надта; рач-и-тель – руп-лів-ец; завтра-к – снеда-нн-е; пуст-як – дроб-язь* и другие;

4) различие структурного типа и частичное тождество морфем (морфемы могут совпадать, могут иметь различия регулярного характера): *чах-от-к-а – сух-от-ы; воздуш-н-о-сть – лёгк-асць; пере-дел-а-нн-ый – пера-робл-ен-ы* и другие;

5) различие структурного типа и полное отличие морфем: *лич-н-ость – асоб-а; воз-зре-ни-э – по-гляд; пере-до-праш-ива-ть – паўторна дапытваць*.

Из системных отношений морфологической структуры русско-белорусских гетеролекс следует, что корреляты с тождественной структурой и тождественными аффиксами или аффиксами, отличия которых являются закономерными, регулярными соответствиями в русском и белорусском языках составляют только 17,6%. Все остальные пары русско-белорусских гетеролекс имеют формальные различия, которые нельзя объяснить с позиций закономерных регулярных соответствий, имеющих в системных отношениях контактирующих языков. Причинами таких количественных соотношений в группе исследуемых слов являются исторические условия формирования лексических систем близкородственных языков: 1) пополнение лексики в эпоху реального существования русского и белорусского языков с XIV по конец XVIII в. (т.е. отличия относятся преимущественно к морфемным и словообразовательным уровням); 2) различие в усвоении старославянской лексики; 3) национальное своеобразие языков (что выражается и в форме, и в содержании); 4) разный объем диалектной лексики, различная языковая потребность в ней; 5) влияние русского языка на белорусский, что проявляется в заимствовании некоторых аффиксов из русского языка, в однотипности морфемного состава.

Гетеролексы каждой части речи, в первую очередь, различаются по формальным признакам, затем – частотностью употребления; большинство из них имеют несколько эквивалентов, которые не соотносятся друг с другом формально и характеризуются разной степенью употребительности (несколькословная номинация распространена в пределах каждой самостоятельной части речи, однако малопродуктивна среди служебных слов). Как видим, отличия затрагивают част-

ные вопросы, касающиеся инвентаря формантов в пределах частей речи, степени их словообразовательной активности и избирательности, но главное состоит в том, что они не опровергают родства исследуемых языков.

Укажем еще на одно специфическое свойство гетеролекс, а именно: единицы с разными корнями и идентичными слово- или формообразующими морфами уже являются разными единицами, но они не становятся разными словами в семантическом отношении. Продуктивной в этом плане представляется высказанная в современном языкознании мысль В.З. Панфилова: «Внешнее несоответствие языковых единиц (слов и словосочетаний) разных уровней в разных языках не означает полного несоответствия в мышлении носителей этих языков, т.к. при всех структурных различиях этих языков общим для них является то, что структура коммуникативных языковых единиц изоморфна структуре выражаемой ими мысли» [1, с. 103].

Литература

1. Панфилов В.З. Взаимодействие языка и мышления. – М.: Наука, 1971. – 232 с.
2. Супрун А.Е. Лексическая типология славянских языков. – Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1983.- 47 с.